
РАЗДЕЛ 5.

РОССИЙСКО-БРИТАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОИСКИ В СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

С. С. Минц*

КОНЦЕПЦИЯ А. ТОЙНБИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНА

В статье рассматривается место идей А. Тойнби в культуре Постмодерна. Приводится аргументация в пользу трактовки Постмодерна как культурно-исторической эпохи. Отмечается, что особое место в культуре Постмодерна творчеству Тойнби придает его трактовка идей мультикультурализма и их идентификационных свойств.

Ключевые слова: А. Дж. Тойнби, Постмодерн, мультикультурализм, толерантность, политкорректность, идентичность.

В отечественной культурологической мысли конца XX – начала XXI века идеи А. Тойнби получили статус классических. Не потому, что его труды стали пользоваться особой популярностью. Даже не потому, что идеи Тойнби стали предметом массовой профессиональной рефлексии. В условиях дефицита авторитетов, в возникшем в постсоветское время идеологическом вакууме специалистам, воспитанным на уважении к «классикам», нужно было опираться на чей-либо авторитет. А. Тойнби с его концепцией цивилизационного развития оказался подходящей фигурой, которую бывшие адепты марксизма сочли возможным противопоставить дискредитированному авторитету «классиков». Чаще всего фамилия Тойнби мелькала в противопоставлении цивилизационного подхода формационному. В последнее десятилетие имя британского ученого отечественные авторы поминают реже, но в более осмысленном контексте [2, 4, 5, 6,].

* МИНЦ Светлана Самуиловна, доктор исторических наук, профессор кафедры дореволюционной отечественной истории Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: svm201138@gmail.com.

В европейской социогуманитаристике XX века не было диктата монизма, так хорошо знакомого отечественным гуманитариям. Там было достаточно много достаточно солидных цивилизационных теорий, авторитет которых признан и сегодня. Что же заставило социогуманитариев выделить среди них концепцию А. Тойнби и придать ей системообразующий смысл в масштабах исторической эпохи? Пожалуй, качество представлений о мультикультурализме, которым так гордилась европейская социогуманитаристика XX века.

В данном сюжете речь пойдет даже не о концепции известного британского ученого. Она описана достаточно подробно, хотя по-прежнему нуждается в серьезном осмыслении. Хотелось бы остановиться на месте, которое заняли идеи А. Тойнби в культурологической мысли эпохи Постмодерна.

Прежде всего, несколько слов о самой эпохе Постмодерна.

О Постмодерне А. Тойнби писал еще в конце 1950-х гг. Тенденции, позже проявившиеся в истории исторической мысли рубежа XX–XXI века, позволяют предположить, что в масштабах историко-культурных эпох Постмодерн может выступать не только как эстетическая теория или совокупность социогуманитарных течений, отличающихся разной степенью эклектичности, но и как самостоятельная культурно-историческая эпоха. От эпохи Модерна она отличается представлениями о типах связей внутри системы, рассматриваемых в философии и разных областях науки.

Начало Постмодерна как культурно-исторической эпохи приходится на последнюю треть XIX – начало XX века; зрелость еще не наступила. Её содержание – переход от классической к неклассической логике, от общей теории систем, которая интересовалась преимущественно устойчивыми компонентами систем (пространственными границами, системообразующими элементами, функциями как основой сохранения устойчивости системы и определения её временных границ) к динамическим системам или упорядоченным хаосам – системам с невысокой устойчивостью, в которых доминируют хронотопические векторы*, т.е. изменения мест силы, непрекращающийся процесс трансформации части слабых связей в связи более сильные, а то и в системообразующие. В социогуманитаристике промежуточ-

* От термина «хронотоп», интерпретированного М. М. Бахтиным еще в 1920-х гг. таким образом, что понятие приобрело значение философской категории, которая способна объяснить равновеликость сознания индивидуального человека и большой общественной группы или целого социального института.

ным образом для теоретического осмысления и практического освоения таких систем стало понятие ризомы, введенное в научный оборот Ж. Делёзом и Ф. Гваттари в 1970-х гг. [8, 9] Авторы справедливо называли это понятие, заимствованное из ботаники, метафорой, подчеркнув его условность и, вместе с тем, общезначимость.

Началась эпоха Постмодерна с кризиса атомарных теорий и открытия микромира, который, как казалось, живет по своим собственным законам. Продолжается она осмыслением сетевой природы социокультурной среды. Путь к освоению ризоматического характера механизмов социокультурных взаимодействий проложили труды второй трети XX века. Среди них – работы историка, социолога, философа и культуролога А. Тойнби. Ему принадлежит определение основных тенденций теоретических поисков того времени в изучении культуры и самосознания.

В науке, литературе и искусстве второй трети XX века выделяются поиски форм национальной и общечеловеческой идентичности. Происходит расширение горизонтов европейской цивилизации. Вместе с тем рождается и неоднозначное отношение к идеям национального, которые вдохновляли культуротворчество всего предшествующего столетия. Творчество А. Тойнби выделилось не только неоднозначностью, но и новым видением проблем форм цивилизационной идентичности.

А. Тойнби оставил огромное творческое наследие. Наибольшую известность имеет его фундаментальный 12-томный труд «Постижение истории». В английском оригинале он имел название «A Study of History». Работал над ним автор с 1934 по 1961 гг. В советской литературе этот труд именовался «Исследование истории» и в основном выступал объектом критики. В постсоветской традиции название изменилось, отражая тот пикет, который стали испытывать к нему отечественные авторы.

В 1946 г. английский издатель Д. Сомервелл выпустил сокращенное издание первых шести томов «Постижения истории». Однотомное московское издание «Постижения истории» 1991 г. стало своеобразным российским «Сомервеллом» [12]. Так назвал этот сборник Б. Г. Могильницкий [10, с. 166]. Трудно не согласиться с О. В. Воробьевой, которая считает, что упрощенные издания двояко отражаются на восприятии идей великого британского историка. Кому-то они облегчают знакомство с концепцией ученого, кому-то внушают мысль о ее упрощенности. Российское издание, даже более адаптированное, чем его британский предшественник, отвечает, пожалуй, последней

функции. Полное издание «Постижения истории» на русском, по-видимому, еще впереди. Как и реальное осмысление содержания и значения идей его автора.

Менее известны среди широкой читательской аудитории другие работы ученого, едва ли не более многочисленные, чем тексты, которые вошли в «Постижение истории».

Часто упоминается, но редко читается и последний труд А. Тойнби «Человечество и Матерь Земля. Нарративная история мира» [16]. Книга была опубликована в 1976 г., уже после смерти ученого и существенно дополнила его представления о кризисе современной ему культуры и судьбе земных цивилизаций. Из нее научное сознание XX века выделило понятие исторического нарратива как механизма самоосознания [1, 14], что не исчерпывает содержание этого труда. В последние годы в отечественной традиции за этим сочинением закрепилось еще одно название – «Человечество и колыбель Земля». Вольность в трактовке тоже соответствует культуре Постмодерна, вернее, тому, как ее сущность понимается на современном этапе этой культурно-исторической эпохи.

Культуре Модерна казалось, что она стоит на пороге разгадки тайны возникновения жизни. Но попытки создания искусственного существа привели к появлению массы механических игрушек и лишь вызвали чувство тревоги, когда роман Мэри Шелли представил образованному обществу образ глиняного чудовища Голема [13]. Культура Постмодерна поверила в то, что она может вмешиваться в сознание человека и больших социальных групп, едва соприкоснувшись с глубинными механизмами человеческой психики.

Культура Модерна прагматизировала свой интерес к рациональной разгадке тайны жизни созданием органической химии и химической промышленности. Культура Постмодерна нашла практическое применение своим знаниям о некоторых механизмах регуляции поведения людей созданием целой индустрии манипуляции общественным сознанием через СМИ. Ей еще только предстоит понять реальную природу взаимосвязи осознанного и бессознательного в поведении людей и, главное, осознать глубинную тонкую связь человеческой психологии с благополучием планеты Земля – проблемы, о которой давно писали русские ученые – геолог, академик В. И. Вернадский и филолог М. М. Бахтин, а также британский историк А. Тойнби. Их же читателям и последователям за чудом «лингвистического поворота» в социогуманитаристике еще только предстоит разглядеть всю трагичность

узкопрофессиональных экспериментов над человеческой психикой и манипулирования общественным сознанием, которыми так изобилует современная нам ранняя фаза эпохи Постмодерна.

В творчестве А. Дж. Тойнби фактически содержится несколько цивилизационных теорий.

Создать обобщающую картину истории земных цивилизаций А. Тойнби помогли базовое историческое образование, исследовательская работа над проблемами античной истории, служба в Министерстве иностранных дел, работа на Ближнем Востоке, многолетнее сотрудничество с Королевским институтом международных проблем, по заказу которого исследователь писал ежегодные фундаментальные «Обзоры международных отношений» (публиковались с 1924 по 1956 годы).

Огромное влияние на формирование мировоззрения А. Тойнби оказала Первая мировая война. Уже в 1915 г. он обобщил свои мысли о происхождении мировой бойни в работе «Национальность и война», неоднократно обращался к этой теме и позже. Глубинные причины глобальной военной катастрофы ученый усматривал в идеологии национального государства, «идее нации», господствовавшей в Европе XIX века и представлявшей, по его мнению, угрозу самому существованию европейской цивилизации [17]. Вторая мировая война подтвердила правоту ученого. Новые доказательства справедливости его взглядов дает и современная история, в которой этно-национальные противоречия превращаются при помощи электронных СМИ в оружие массового уничтожения материальных ценностей, инфраструктур целых стран, самих политических образований и, к сожалению, огромного количества людских жизней.

В представлениях А. Тойнби о локальных цивилизациях много общего с типологиями культур и цивилизаций, предложенными Н.Я. Данилевским и О. Шпенглером [7, 15]. Особая популярность его теории связана не только с большей стройностью разработанной проблемы (у Тойнби, скажем, от тома к тому разнится число выделенных типов цивилизационного развития от 21 в первых томах до 37 в последних). Тойнби собрал и обобщил огромное количество фактического материала. Он нашел типичный для эпохи Постмодерна поворот своей цивилизационной теории, перейдя от изучения локальных цивилизаций к механизмам их функционирования в общечеловеческой культуре. Кроме того, он обладал удивительным даром метафорического мышления и сумел облечь свои идеи в афористически точные формулировки.

Идеи мультикультурализма стали исходной позицией концепции Тойнби. Уже античную цивилизацию он осмысливал, используя понятия восточной философии о мужском (Ян) и женском (Инь) началах в культуре.

В происхождении цивилизаций Тойнби выделял сакральную основу (взаимодействие Ян и Инь, противостояние Бога и Дьявола), в динамике цивилизаций, напротив, видел мирскую основу и подчеркивал ритмы их развития.

«Вызов – Ответ» задает, по Тойнби, динамику цивилизации. Первые вызовы предлагаются локальной цивилизации природно-географическими условиями. Последующие усложняются и изменяются социальными, а затем духовными противоречиями. Каждый вызов не предполагает однозначного ответа. А. Тойнби подчеркивал вероятностный (вариативный) характер цивилизационного развития. Ведущую роль в выборе его направлений ученый отводил человеку, наделенному свободой выбора.

Критерием роста цивилизации Тойнби считал «прогрессивное движение в направлении самоопределения, а движение в сторону самоопределения – это прозаическая формула чуда самовыражения Жизни» [12, с. 240].

Рост цивилизации и ее состояние Тойнби связывал с «жизненным порывом» творческого меньшинства. Поступательное движение цивилизации он видел в подтягивании массы («нетворческого большинства») к уровню «творческих пионеров» [12, с. 260–261].

Процесс роста цивилизаций он связывал с двухтактным ритмом творческих актов, характеризуя их через дуалистическое понятие «Уход – Возврат». Творческие акты, по Тойнби, доступны и индивидуумам, и социумам.

Нарушение ритма и фазу надлома локальной цивилизации Тойнби связывал с деградацией творческого меньшинства, которое начинает заботить только сохранение власти, и мучительными переживаниями большинства по поводу недостатка творческой энергии. Это состояние нетворческого большинства Тойнби характеризует как чувство «оторванности от своих корней» [12, с. 378].

Распад цивилизации происходит, по Тойнби, через горизонтальный раскол общества. Но «дикое разрушение ценностей» ведет к возрождению общества в «новом акте творения» и к созданию нового типа цивилизации [12, с. 388].

Показательна эволюция концепции А. Тойнби, происшедшая в течение второй трети XX века. Если в первых томах «Постижения истории» объектом его внимания были локаль-

ные цивилизации, то к 1960-м гг. он рассматривал локальные культуры уже как составные части всеохватывающей земной цивилизации. В 1960-х гг. концепция А. Тойнби стала приобретать черты экуменичности. Эта особенность творчества ученого отмечалась отечественной социогуманитаристикой [11, с. 17], но, к сожалению, ее раскрытие не получило особого развития.

Больше посчастливилось другой стороне творчества А. Тойнби – его связи со становлением идентификационных процессов в современной Европе.

Цивилизационные концепции от О. Шпенглера до А. Тойнби отразили кризис сциентизма – попыток уравнивания гуманитарного знания с естественно-научным. Однако изучение культуры требовало не только осознания специфики социогуманитарного знания. О. В. Воробьева отметила дискурсивную сложность текстов, созданных А. Тойнби [3]. Процесс выхода из кризисов собственной идентичности ученый нашел в структурировании надэтнических форм идентичности. Эти идеи дали новый толчок для формирования представлений об интегративной роли европейской цивилизации. Идеи мультикультурализма, будоражившие воображение европейских интеллектуалов со времен лорда Болингброка и Вольтера, благодаря А. Тойнби, получили развитие в современных идеях толерантности и политкорректности. Западная цивилизация рубежа XX – XXI века. считает их своей отличительной чертой. Отказываясь от приоритета представления об этнической природе национального, она начинает тяготеть к понятию гражданской нации. Ее природу пытаются осмыслить через религиозное единство или превращая в религию геополитические интересы, но это, возможно, следствие упрощенного восприятия идей А. Тойнби. Глубокий гуманистический смысл творчества ученого и Западу, и Востоку еще только предстоит осмыслить.

Использованная литература:

1. Анкерсмит Ф. Р. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков. М: Идея-Пресс, 2003.
2. Воробьева О. В. Парадоксы восприятия А. Тойнби в современной российской историографии // Диалог со временем. 2001. № 4. С. 259–276.
3. Воробьева О. В. А. Тойнби: опыт постижения истории // Новая и Новейшая история. 2006. № 5. С. 86-98.
4. Воробьева О. В. Тойнби и тойнбиана второй половины 50-х – начала 60-х гг. XX в. как феномены «духа времени» // Мир историка: историографический сборник. Вып. 4. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2008. С. 365–386.

5. Воробьева О. В. «Мне всегда хотелось увидеть другую сторону Луны»: А. Дж. Тойнби в 1950-1970-е гг. // Диалог со временем. 2009. № 28. С. 116–147.
6. Воробьева О. В. «Между прошлым и настоящим: судьба и творчество Арнольда Дж. Тойнби // История через личность: историческая биография сегодня. М.: Квадрига, 2010. С. 369-389.
7. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: ИЦ «Древнее и современное», 2002.
8. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
9. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010.
10. Могильницкий Б. Г. История исторической мысли XX века. Вып. 1.: Кризис историзма. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001.
11. Семенов Ю. Н. Социальная философия А. Тойнби: критический очерк. М.: Наука, 1980.
12. Тойнби А. Дж. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991.
13. Шелли М. Франкенштейн, или Современный Прометей. Последний человек. М.: Наука, Ладомир, 2010.
14. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003.
15. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2-х т. М.: Мысль, 1993.
16. Toynbee A. J. Mankind And Mother Earth. Narrative History Of The World. Oxford: Oxford University Press, 1976.
17. Toynbee A. J. Nationality And The War. Montana: Kessinger Publishing, 2009.

A. J. TOYNBEE'S IDEAS IN THE CUTUROLOGICAL CONTEXT OF THE POST-MODERN EPOCH

MINTS Svetlana S. – Dr. Sci. (Historiography, Source Study, Methods of Historical Research), Prof., Department of the Pre-revolutionary National History, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

E-mail: svm201138@gmail.com

The author characterizes the Post-Modern as a whole historical and cultural epoch. She argues that Toynbee's understanding of multiculturalism as well as identification capacity of his ideas gives a special place to Toynbee's civilization theory in the culture of the Post-Modern epoch.

Keywords: A. J. Toynbee, Post-Modern, multiculturalism, tolerance, political correctness, identity.

References:

1. Ankersmit, F. R., Narrativnaya logika. Semanticheskiy analiz yazyka istorikov (Narrative Logic. A Semantic Analysis of the Historian's Language), Moscow: Ideya-Press, 2003.

2. Vorob'eva, O. V., *Paradoksy vospriyatiya A. Toynbi v sovremennoy rossiyskoy istoriografii* (Paradoxes of Perception of Arnold Toynbee in Modern Russian Historiography), *Dialog so vremenem*, 2001, no. 4, pp. 259–276.

3. Vorob'eva, O. V., *A. Toynbi: opyt postizheniya istorii* (Toynbee: Experience of the Comprehension of History), *Novaya i Noveyshaya istoriya*, 2006. no. 5, pp. 86-98.

4. Vorob'eva, O. V., *Toynbi i toynbiana vtoroy poloviny 50-kh – nachala 60-kh gg. XX v. kak fenomeny «dukha vremeni»* (Toynbee and Toynbiana of the Second Half of the 50-ies - early 60-ies. The Twentieth Century. as a Phenomenon of the "Zeitgeist"), *Mir istorika: istoriograficheskiy sbornik*, vol. 4, Omsk: Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008. pp. 365-386.

5. Vorob'eva, O. V., «Mne vsegda khotelos' uvidet' druguyu storonu Luny»: A. Dzh. Toynbi v 1950-1970-e gody ("I Had Always Wanted to See the Other Side of the Moon": A. J. Toynbee in the 1950-1970-ies), *Dialog so vremenem*, 2009, no. 28, pp. 116-147.

6. Vorob'eva, O. V., «Mezhdzhd proshlym i nastoyashchim»: sud'ba i tvorchestvo Arnol'da Dzh. Toynbi ("Between the Past and the Present": the Fate and Work of Arnold J. Toynbee), in *Istoriya cherez lichnost': istoricheskaya biografiya segodnya*, Moscow: Kvadriga, 2010. pp. 369-389.

7. Danilevskiy, N. Ya., *Rossiya i Evropa* (Russia and Europe), Moscow: Izdatel'skiy tsentr «Drevnee i sovremennoe», 2002.

8. Delyoz, Zh., Gvattari, F., *Anti-Edip. Kapitalizm i shizofreniya* (Anti-Oedipus. Capitalism and Schizophrenia), Yekaterinburg: U-Faktoriya, 2007.

9. Delyoz, Zh., Gvattari, F., *Tysyachaplato. Kapitalizm i shizofreniya* (A Thousand Plateaus. Capitalism and Schizophrenia), Yekaterinburg: U-Faktoriya; Moscow: Astrel', 2010.

10. Mogil'nitskiy, B. G., *Istoriya istoricheskoy mysli XX veka* (The History of Historical Thought of the Twentieth Century), vol. 1: *Krizis istorizma*, Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2001.

11. Semenov, Yu. N., *Sotsial'naya filosofiya A. Toynbi: kriticheskiy ocherk* (Social Philosophy of Toynbee: a Critical Essay, Moscow: Nauka, 1980.

12. Toynbee, A. J., *Postizhenie istorii* (A Study of History), Moscow: Progress, 1991.

13. Shelly, M., *Frankenshteyn, ili Sovremennyy Prometey. Posledniy chelovek* (Frankenstein or the Modern Prometheus. The Last Man), Moscow: Nauka, Ladomir, 2010.

14. Schmid, W., *Narratologiya* (Narratology), Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2003.

15. Schpengler, O., *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoy istorii* (The Decline of the West. Essays on the Morphology of the World History), 2 Vols., Moscow: Mysl', 1993.

16. Toynbee, A. J., Mankind and Mother Earth. Narrative History of the World, Oxford: Oxford University Press, 1976.

17. Toynbee, A. J., Nationality and the War, Montana: Kessinger Publishing, 2009.

Л. В. Хут*

«БРИТАНСКИЙ СЛЕД» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИМАГОЛОГИИ

Имагология (от лат. *imago* – изображение, образ, отражение) – это научная дисциплина, имеющая предметом изучения образы «других», «чужих» наций, стран, культур, инородных для воспринимающего субъекта. Становление исторической имагологии в отечественной историографии тесно связано с творчеством известного советского историка Н. А. Ерофеева (1907–1996). В статье рассматривается вклад Н. А. Ерофеева в историческую имагологию на основе анализа его известной монографии «Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. (1825–1853 гг.)», опубликованной в 1982 г.

Ключевые слова: Британия, Россия, отечественная историография, имагология, Н. А. Ерофеев

Обращение к историческому опыту культурных, общественно-политических, экономических контактов народов Юга России и британцев, истории формирования их взаимных представлений предполагает, помимо всего прочего, предметный разговор об отечественной имагологической традиции, уходящей своими корнями в российское англоведение.

Как отмечают исследователи, термин «имагология» (от лат. *imago* – изображение, образ, отражение) появился в 20-е гг. прошлого столетия на страницах академических, в первую очередь социологических, изданий, но широкое распространение он получил с середины 1950-х гг., благодаря, прежде всего, филологам [1, с. 5]. Имагология – это научная дисциплина, имеющая предметом изучения образы «других», «чужих» наций, стран, культур, инородных для воспринимающего субъекта. Образ «чужого» изучается в имагологии как стереотип национального сознания, то есть как устойчивое, эмоционально насыщенное, обобщенно-образное представление о «чужом», сформировавшееся в конкретной социально-исторической среде. Имагология не только раскрывает образ «чужого», но также

* ХУТ Людмила Рашидовна, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, Россия. Электронная почта: ludmila1302@mail.ru.